

? У каждого в биографии есть пункт, которым человек особо гордится...

— Трудно сказать... Я просто каждый день на своём месте делаю свою работу. А то, что мой портрет был на доске почёта, в «Галерее славы», так если 20 лет исправно делать своё дело, обязательно что-то получится (*улыбается*). Хотя есть одна работа, которая останется как память после нас.

Сегодня наше предприятие завершает проект по оптимизации газоснабжения Перми.

«Газпром Трансгаз Чайковский» разработал совместно с «Газпром газораспределение Пермь» и уже реализовал новую схему, которая повышает надёжность подачи газа правобережной части города. До пуска новой схемы в случае аварийной ситуации весь правый берег от Краснокамска до Заозерья мог бы остаться без газа. Кто помнит, подобная ситуация сложилась в своё время в Приморье, где люди просто замерзали. Если в общих чертах, то с реализацией новой схемы подачи газа подобные ЧП в Перми исключены.

Это была очень большая работа, на которую ушло 12 лет. К ней были подключены практически все крупные предприятия правого берега.

Но главное, повторяюсь, это то, что мы на порядок повысили надёжность газоснабжения, и сегодня «Приморье» правому берегу Перми не грозит. Есть твёрдая гарантия, что газ дойдёт до потребителя.

— Можно несколько слов о семье, Владимир Викторович?

— О моих близких людях можно рассказывать очень долго. Но особо хотелось бы отметить две детали. В 2015 году исполняется 35 лет со дня нашей с Надеждой свадьбы. Я благодарен своей жене Надежде Зиновьевне за то, что все эти годы она была рядом, поддерживала меня, что мы воспитали двоих сыновей. А сегодня уже растут и четверо внуков, трое мальчишек и девочка.

? Насколько известно, ваши сыновья тоже стали руководителями, занимают значительные посты?

— Да, старший, Александр, — генеральный директор завода «Пиломатериалы «Красный Октябрь». Младший, Сергей, — управляющий отделением «Сбербанка» в республике Коми.

? У вас была какая-то специальная педагогическая стратегия, что из обоих детей выросли руководители?

— Вряд ли. Мне кажется, что даже суперпедагогу невозможно просчитать всё. Но мы с женой и сегодня хотим, чтобы сыновья развивались дальше, шли вперёд. Не в плане должностей, нет! По-человечески. И сейчас я всё время говорю своим домашним, что надо постоянно заниматься с детьми. Если экономить время на общении с маленькими, потом будет уходить в разы больше на какие-то корректировки поведения уже повзрослевших детей. И ещё не факт, что получится исправить.

? А у вас получалось находить время для сыновей?

— Знаете, когда старший сын был уже школьником, и у младшего дело шло к школе, жена поступила учиться. Учёба

вечерняя. И хочешь — не хочешь, мне надо было находить время на сыновей. Возвращалась она в 22–23 часа, так что весь вечерний процесс общения с детьми, разговоров про то, как прошёл день, был мой.

В классе у моего старшего оказалось много сыновей бывших хоккеистов «Молота». Конечно, те отцы хотели видеть продолжение в своих парнях. Представьте себе, в таком возрасте твоя компания вся на коньках и с клюшками! Конечно, сыну тоже захотелось. Стали мы ходить на тренировки. Старшего ведёшь — младшего как одного дома оставить? Я договорился с тренером, чтобы и его взяли. И так три года, два раза в неделю мы ходили по вечерам втроем на тренировки. А по выходным постоянно выезжали на соревнования «Золотая шайба». Вот и считайте, я три года провёл, ведя сыновей за руку. Идёшь домой — обсуждаешь дневные события. Был у нас и ежевечерний «разбор полётов». Не знаю, возможно, не поступила бы жена учиться, я бы так и пропадал на производстве. А получилось вот так...

Потом поступили дети в гимназию №2. Их стали основательно «грузить», и всё это произошло очень вовремя, потому что оба «поймали» интерес к учёбе. Один закончил с серебряной медалью, другой — с золотой. Младший, Серёжка, тот ещё после девятого класса по результатам профильной всероссийской олимпиады получил право поступления на географический факультет нашего университета. Правда, выбрал, в конечном счёте, экономический, но и туда его взяли без экзаменов. А старший закончил Высшую школу экономики. Вначале в Перми, потом московскую магистратуру.

Знаете, что приятно... Не так давно сыновья вспоминали моё высказывание того времени, когда они ещё были школьниками. Я говорил, что надо быть настолько нужным своей работе, производству, чтобы у предприятия появилось желание вознаграждать тебя зарплатой, жильём и так далее. Младший мне недавно сказал: «Ты был прав, папа».

? Работа, семья. Свободного времени, наверное, не много остаётся. Но если вдруг выдаётся время, на что вы его тратите?

— На рыбалку.

? Когда говорят о рыболовах, принято широко разводить руками: «Я поймал вот такую рыбу!» У вас была «вот такая рыба»?

— Я уже прошёл ту стадию, когда разводят руками (*улыбается*). Для меня смысл рыбалки не в том, чтобы наловить как можно больше, а в том, чтобы поймать особенный экземпляр. Для себя особенный. Суть — в поединке с рыбой, в том, чтобы победить. У нас сложилась своя компания, которой мы уже больше 15 лет выезжаем на рыбалку на свои любимые места края.

Честно скажу, я не самый крупный специалист в этом деле. В прошлом году вытянул окуня на 700 г, судака на 2,4 кг. Считаю это своими достижениями, которые мы нашей рыбацкой компанией и отпраздновали. Правда, мой сосед вытащил судака на 3,5 кг — такого красавца! Большого, серьёзного! Так что я уже строю планы, когда у меня будет клевать и такая крупная рыба. В рыбалке ведь тоже развиваться можно бесконечно.